

До того как раскрылась истинная сущность Ао Жуйцзэ, злые языки шептали и даже клеветали, что она хочет выйти замуж за Янь Ци, чтобы стать «фениксом на ветке». Но после того как его личность стала известна, эти же злые языки начали утверждать, что он якобы хочет стать мужем сестры Ао Жуйцзэ, чтобы возвыситься за его счёт. Это уже стало делом крайне неприятным и серьёзным.

Она никогда не думала, что Янь Ци окажется таким человеком.

Когда она решила, что, даже если родители Янь Ци её не примут, она всё равно готова быть с ним, если он сам этого захочет, она внезапно осознала, что Янь Ци вовсе не идеален.

Его уверенность и великодушие, которые так её привлекали, на самом деле основывались на их огромной разнице в социальном статусе. Когда они оказались на равных, и особенно когда их социальные позиции поменялись местами, он больше не смог проявлять ни капли той уверенности и великодушия.

Их спор закончился ничем, и они расстались, не придя к согласию.

Несмотря на то что после нескольких бутылок пива её лицо горело, её разум становился всё яснее.

Она вдруг поняла, что на данном этапе у неё и Янь Ци больше нет будущего.

Она слишком долго колебалась.

С этими мыслями, прежде чем окончательно опьянеть, она взяла телефон и удалила все контакты Янь Ци.

Затем она потеряла сознание от выпитого.

Дерево годжи ловко протянуло ветку и поймало бутылку пива, которая выпала из рук Чжан Циньянь.

Увидев слёзы, непроизвольно выступившие на её глазах, оно покачало головой.

Затем оно снова протянуло несколько ветвей, подняло её и уложило на кровать, укрыло одеялом и включило кондиционер.

Сделав всё это, оно вернулось в гостиную и продолжило смотреть телевизор.

На экране шла срочная новость:

— В последние дни по всей стране орудует крупная банда убийц. Просим граждан избегать выхода на улицу в ночное время...

В Павильоне Семи Сокровищ хозяин Ли не удержался от комментариев:

— Что происходит? Уже 2022 год, везде камеры, а банда убийц всё ещё разгуливает на свободе?

— Главное, прошло уже столько дней, а правительство до сих пор не поймало ни одного преступника.

Услышав это, другие тоже высказались:

— Да, говорят, число жертв уже перевалило за триста, причём среди них есть целые семьи, убитые вместе с охраной.

— В интернете уже бушуют, другие страны смеются над нами, особенно европейские. Надеюсь, правительство быстро схватит преступников.

Хотя они так говорили, они не слишком беспокоились, лишь усилили охрану в своих домах.

Но они и представить не могли, что ситуация ухудшится.

Через неделю в провинции Ли, где ситуация была наиболее критической, вопреки возражениям властей и общественности ввели строгий комендантский час.

Эта новость вызвала бурю возмущения в обществе Хуаго.

Но проникательные люди уже начали понимать, что что-то не так.

Столько людей бросились расследовать это дело, что правительство уже не могло скрывать правду.

— Что? Все жертвы умерли от потери крови, а на их шеях остались два кровавых отверстия?

— Два отверстия? Это что, зомби?

— В Хуаго до сих пор столько зомби?

— Нет, это вампиры. Кто-то видел, как убийцы превращались в летучих мышей и улетали.

— Что? Это те самые европейские мотыльки?

— Чёрт, понятно, почему европейцы так активизировались. Они, наверняка, знают, что в Хуаго орудуют вампиры.

— Думают, что нас легко запугать?

— Спецслужбы, наверное, чем-то заняты. Подождите, как только они освободятся, эти мотыльки не уйдут живыми.

Сунь Цзяньхун громко хлопнул по столу.

Но Ао Жуйцзэ сказал:

— Вряд ли всё так просто.

— Что?

Сунь Цзяньхун и остальные были шокированы.

Если даже Ао Жуйцзэ, такой сильный, говорит так, значит, ситуация гораздо серьезнее, чем они думали.

— Брат Чжан, ты что-то знаешь?

— Да.

Ао Жуйцзэ поднял чашку с чаем, и хозяин Ли тут же налил ему горячей воды:

— Я кое-что понял.

— Например, что эти вампиры активизировались, потому что воскрес князь Бруха, самый могущественный из тринадцати кланов вампиров.

— Что?

Лица Сунь Цзяньхуна и остальных мгновенно изменились.

Князь вампиров?

Даже если они не знают, насколько он силен, очевидно, что если бы он не был могущественным, вампиры не стали бы его воскрешать.

Ао Жуйцзэ продолжил:

— Судя по всему, его первой целью после воскрешения будет Хуаго.

— Кстати, Цзунчжэн Гэ, юго-восточный магнат, — это шпион клана Бруха в Хуаго.

— Именно он и его подчинённые стоят за недавними злодеяниями вампиров.

Ао Жуйцзэ считал, что пришло время предупредить правительство Хуаго.

Раньше Цзунчжэн Гэ и его люди, боясь быть разоблачёнными, вели себя сдержанно.

Но теперь, считая, что скоро станут правителями мира, они начали вести себя нагло.

Большинство их жертв — это те, кто ранее их оскорблял: коррумпированные чиновники, которые постоянно требовали взятки, или бизнесмены, которые предали их из-за разногласий в распределении прибыли.

Но если они продолжат так действовать, пострадают и невинные люди.

Цзунчжэн Гэ?

Это имя им было знакомо.

Ведь в последнее время семья Янь не уставала повторять, что их единственной невесткой будет Цянь Шаньцзин, спасительница Цзунчжэн Гэ.

Если бы они не знали Ао Жуйцзэ, они могли бы подумать, что он специально клеветает на Цзунчжэн Гэ.

Сунь Цзяньхун и остальные не могли больше сидеть сложа руки:

— Я сейчас же отправлюсь к губернатору У...

И в этот момент зазвонил телефон Ао Жуйцзэ.

Звонила Чжан Цинъянь.

Она сказала:

— Мы с Янь Ци расстались.

Только что.

После того как она удалила его контакты той ночью, на следующее утро он снова пришёл к ней.

Он извинялся снова и снова.

Сначала она оставалась непреклонной.

Но когда он стал приходить к ней на работу каждый день, а две недели назад даже промок под дождём и чуть не сгорел от температуры под 39 градусов, она снова смягчилась.

Но только что они всё равно расстались.

На этот раз инициатором был он.

Потому что его постоянные попытки вымолить прощение стали достоянием общественности.

Теперь насмешек над ним и его семьёй стало ещё больше.

Отец Янь был в ярости и решил преподать ему урок.

Он назначил своих двух незаконнорождённых сыновей в компанию и снял Янь Ци с должности заместителя генерального директора.

Неожиданно эти двое оказались способными, и, понимая, что пока законный сын Янь Ци не падёт, у них нет шансов на продвижение, они объединились, чтобы свергнуть его.

Из-за них за короткие две недели Янь Ци провалил три проекта.

Именно поэтому отец становился всё более недовольным им и всё более довольным своими незаконнорождёнными сыновьями.

Интуиция подсказывала Янь Ци, что, если так пойдёт дальше, он потеряет своё место наследника семьи Янь.

И единственное решение, которое он нашёл, — это сначала расстаться с Чжан Цинъянь, подождать, пока отец остынет, и, когда он укрепит свои позиции, снова быть с ней.

Чжан Цинъянь не знала, стоит ли назвать Янь Ци человеком с характером или просто трусом.

<http://bllate.org/book/15198/1341373>